

Крымскотатарский язык в социолингвистическом измерении

(Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2010. –
№ 183. – С. 205-208.)

Естественный человеческий язык – это очень сложный феномен, имеющий социальную, психическую и биологическую природу. Сложность природы языка обуславливает его изучение в разных аспектах – теоретическом, практическом, социальном и др.

Крымскотатарский язык, который после депортации народа перестал функционировать в полном объеме, сегодня делает первые шаги по пути возрождения своих коммуникативных возможностей: пишутся научные работы теоретического характера, создаются учебные пособия для средней и высшей школы, различного рода словари, предназначенные для практического освоения языка. Однако сегодня наиболее важным аспектом изучения крымскотатарского языка является социальный: чтобы открывать необходимое количество школ, издавать оптимальный тираж газет, журналов и художественной литературы, следует выяснить, каков социальный статус языка в данном государстве; каковы его демографическая и коммуникативная мощности; какова языковая компетенция представителей различных социальных групп, т.е. понимают ли они крымскотатарскую речь, умеют ли говорить, читать и писать на родном языке; каким типом письма (графики) пользуется данный народ; какова языковая ситуация и языковая политика в том государстве, где проживает данный народ; какова функционально-стилистическая структура языка, в частности имеет ли он такой вариант языка, как литературный язык, и каков уровень его кодификации, и др.

Раздел языкознания, который изучает данные вопросы, называется социальной лингвистикой (социолингвистикой). К сожалению, этими проблемами до прошлого года занималась только я (опубликовано 39 научных статей.).

В данной работе рассматриваются следующие социолингвистические проблемы:

1. Социальный статус крымскотатарского языка.
2. Понятие родного языка.
3. Языковая компетенция крымских татар.
4. Коммуникативная мощьность крымскотатарского языка.
5. Литературный язык и уровень его кодификации.
6. Крымскотатарская графика.
7. Проблемы крымскотатарско-русской интерференции.

1. Социальный статус крымскотатарского языка.

Известно, что крымскотатарский язык до 1941 г. имел статус государственного языка. После начала процессов репатриации в конституции АРК (1992 – 1998) он опять получил этот статус вместе с украинским и русским языками. Однако сегодня согласно конституции Украины (1996) и АРК (1998) он (наряду с русским языком) имеет статус языка национального меньшинства. В нынешних условиях, когда у крымских татар нет своей государственности, существуют следующие пути изменения социального статуса крымскотатарского языка: 1. добиваться придания ему статуса официального языка в АРК, 2. добиваться придания ему статуса регионального языка или языка коренного народа. Только с восстановлением государственности крымскотатарский язык автоматически приобретёт статус государственного языка. К сожалению, сегодня лозунги о придании крымскотатарскому языку статуса государственного языка не могут быть реализованы: сначала следует изменить конституции Украины и АРК, добиться национальной автономии крымскотатарского народа.

2. Понятие родного языка.

В статьях автора о языковой компетенции крымских татар обобщены результаты предварительных наблюдений, в том числе и на базе анкетирования. В этом вопросе сегодня отсутствует точная статистика. Однако некоторую информацию к размышлению дают результаты всеукраинской переписи населения 2001 г.: 93% крымских татар назвали родным крымскотатарский язык; 0,6 % -- украинский, 5,9% -- русский языки. И это при том, что переписчики не объясняли людям, что понимать под родным языком. В социолингвистике существует три толкования понятия «родной язык»: 1) язык, усваиваемый ребёнком в раннем детстве путем подражания речи взрослых; 2) язык самоидентификации с этносом.. Приведённые выше статистические данные не отражают реального положения дел: количество активно владеющих крымскотатарским языком несомненно, меньше., однако эти данные согласуются с сегодняшним менталитетом крымских татар, стремящихся возродить свою культуру и свой язык.

3. Языковая компетенция крымских татар.

Термин "языковая компетенция" используется в современной науке (в разных значениях: как знания человека о языке (знание языковых единиц разных уровней, правил их изменения, сочетания друг с другом и др.) и как владение языком (использование этих знаний в процессах общения). Последнее поэтому часто называют также коммуникативной компетенцией.

Языковая компетенция крымских татар имеет следующую параметризацию (параметры языковой компетенции ниже располагаются в порядке убывания количества носителей языка, обладающих указанными параметрами): понимание речи, воспринимаемой на слух; говорение; понимание речи, воспринимаемой в письменной форме; чтение и письмо. Несмотря на различие говоров и наречий, которыми крымские татары пользуются в быту (это различные варианты кыпчакских и огузских языков), они понимают речь друг друга, так как опираются как на активный, так и на пассивный словарные запасы. Однако продуцирование речи (говорение) требует от них активного владения словарным составом и грамматикой, что в условиях русского языкового окружения, школьного и вузовского образования на русском языке, а также в практике общения в смешанных семьях не культивировалось. Что же касается восприятия письменной речи, чтения и письма, то эти способности представителей новых поколений крымских татар, родившихся в условиях ссылки, вообще не развивались.

По характеру языковой компетенции крымских татар можно разделить на следующие четыре группы: 1) симметричные билингвы, в одинаковой мере свободно пользующиеся во всех общественных сферах родным и русским языками; 2) асимметричные билингвы, пользующиеся родным языком лишь в быту, а в остальных сферах жизни (в том числе и в семье) – русским языком; 3) асимметричные билингвы, пользующиеся крымскотатарским языком (в форме территориального диалекта) в быту, а русским – ограниченно, в общении с русскоговорящими людьми или детьми крымских татар, не владеющими родным языком; 4. монолингвы, владеющие только русским или только крымскотатарским языками.

Первая и 3-я группы ограничены в количественном отношении. В 1-ую группу входят преподаватели-филологи, писатели, журналисты; в 3-ю – люди пожилого возраста с низким уровнем образования. Наиболее многочисленна 2-ая группа, куда входят люди молодого и среднего возраста, получившие образование в русских школах и вузах. Монолингвы представлены двумя разновеликими группами: 1) многочисленной группой детей, людей молодого и среднего возраста, в том числе и тех, кто родился и воспитывался в смешанных семьях (говорят только на русском языке); 2) немногочисленной группой людей очень пожилого возраста, не учившихся в русских школах (говорят только на родном языке).

Для представителей первых двух социальных групп характерно постоянное переключение с одного языка на другой не только в разных сферах общения, но даже в пределах одного и того же коммуникативного акта. Речь говорящих изобилует лексическими и фразеологическими "вкраплениями" и разного рода кальками (словообразовательными, синтаксическими, фразеологическими) из русского языка. В данном случае речь идет не о безэквивалентной лексике типа *телефон, такси, диссертация* и т.п., а о единицах, имеющих понятийные эквиваленты в крымскотатарском языке: *революция – инкыляп, рюмка – кяаде, кружка – мешребе* и др. Особенно часто вставляются в татарскую речь служебные и модальные слова и словосочетания русского языка: *а, но, ну, даже, разве, короче, по-моему, вообще, потому что, чтобы* и др.

Количество детей, изучающих родной язык в школе, очень незначительно. Например, в 2008–2009 учебном году во всех школах Крыма обучались 34610 детей крымскотатарской национальности, из них 2935 – в 15 школах с крымскотатарским языком обучения; 2725 – в крымскотатарских классах, на базе школ в два, три и русским языком обучения; 22907 изучают родной язык как предмет или в факультативной форме (1–2 часа в неделю). Не изучают родного языка 6043 школьника.

4. Коммуникативная мощь языка.

В социолингвистике под коммуникативной мощью языка понимается количество социальных сфер, обслуживаемых данным языком. Иначе – это количество выполняемых языком социальных функций. Крымскотатарский язык используется преимущественно в качестве «семейного» языка в форме старых территориальных говоров и наречий. Литературный вариант языка, т.е. его нормированная форма, используется также в средствах массовой информации, в художественной литературе и с известными ограничениями – в науке. К сожалению, указанные социальные сферы сами по себе ограничены. Например, как было сказано выше, в Крыму функционируют только 15 крымскотатарских школ; ограниченным тиражом издаются 3 республиканские газеты и 4 журнала. В таком узком коммуникативном пространстве язык не имеет оптимальных условий для развития и обогащения.

5. Литературный язык и уровень его кодификации.

Литературный язык, как известно, характеризуется полифункциональностью, стилистической дифференциацией, большей или меньшей обработанностью и нормированностью. Нормы литературного языка – это совокупность обязательных для всех носителей языка правил употребления языковых единиц в речи, их изменения, сочетания друг с другом, написания и произношения. Эти нормы должны быть кодифицированы, т.е. систематизированы и описаны в монографиях, учебных пособиях и ортологических словарях. Нормы литературного языка призваны оптимизировать процессы языковой коммуникации – обеспечивать взаимопонимание между коммуникантами. Без единого литературного языка не могут развиваться образование, наука, искусство, общественно-политические институты.

Каково сегодня состояние крымскотатарского литературного языка и его норм? Более или менее непротиворечивый свод правил орфографии слов и словоформ разработан усилиями таких ученых, как У. Куркчи, А. М. Меметов, А.Н. Гаркавец и др. И тем не менее учителя средних школ, преподаватели вузов, писатели и журналисты испытывают большие трудности в этом плане, о чем свидетельствует разноречивость в написании одних и тех же слов на страницах газет, журналов и учебных пособий.

Хуже обстоят дела с нормами словоупотребления, грамматическими и орфоэпическими. Необходимы специальные ортологические словари (правильностей и трудностей) с разработанной системой транскрипции. До сих пор не составлен даже толковый словарь крымскотатарского языка, который призван регламентировать правильное употребление

слов в речи (в соответствии с их лексическим значением), их написание, сочетаемость и в определенной степени – произношение.

6. Крымскотатарская графика.

Крымскотатарское письмо за последние восемьдесят лет реформировалось несколько раз: до 1929 г. – арабское письмо, с 1929 по 1938 гг. – латиница, затем – кириллица, которой крымские татары пользуются по сей день. Эти реформы, как известно, были продиктованы политическими соображениями – ускорить процессы советизации и ассимиляции нерусских народов России. Сегодня впервые за всю историю развития крымскотатарского языка представилась возможность провести реформу графики, исходя не только из изменившихся геополитических условий (а они, действительно, кардинально изменились), но и из потребностей оптимизации процессов развития крымскотатарского языка и системы образования на этом языке.

В апреле 1992 г. в г. Симферополе была проведена международная научная конференция, посвященная проблемам перехода на латинскую графику. Новый алфавит был разработан и принят в сентябре того же года, а в 1997 г. легитимирован Верховным Советом Крыма. Сегодня все еще функционирует кириллица, однако крымскотатарские средства массовой информации стали активно пользоваться новой графикой. При этом бросаются в глаза орфографические и пунктуационные расхождения в оформлении текстов. Латинизация крымскотатарской графики – проблема чрезвычайно сложная, со своими «за и против». Приходится констатировать, однако, что процесс этот уже необратим: все три республиканские крымскотатарские газеты, а также телевидение пользуются латиницей (вперемежку с кириллицей). Проблема сегодня состоит в том, чтобы справиться с ситуацией с наименьшими потерями для языка и его носителей.

7. Проблемы крымскотатарско-русской интерференции.

Феномен крымскотатарско-русской интерференции, т.е. взаимодействия языковых систем в условиях двуязычия, отличается от классической модели, при которой только во **втором** (заимствованном) языке наблюдаются отклонения на разных уровнях языковой системы. Крымскотатарско-русская интерференция представляет собой качественно иной социолингвистический феномен: на разных этапах взаимодействия данных языков вектор интерференции и её динамика перманентно изменялись.

Активное взаимодействие крымскотатарского и русского языков началось, как известно, после завоевания Крыма Россией (1783). На первых этапах оно было спорадическим и проявлялось в классической форме: второй – русский – язык искажался под влиянием родного языка, которым в тот период владели все крымские татары. Более интенсивное освоение русского языка крымскими татарами началось после Октябрьской революции, однако до тотальной депортации народа вектор интерференции оставался прежним: в русской речи крымских татар родной язык влиял на русский.

Начиная с 1944 г. (после депортации) вектор интерференции стал кардинально меняться: при отсутствии в местах ссылки крымскотатарских школ и активизации процессов формирования смешанных браков русский язык стал мощно влиять на все уровни крымскотатарского языка, что имело следствием деструкцию, разрушение последнего.

В современных условиях вектор интерференции направлен от русского языка к крымскотатарскому: русский язык, который является первым языком для значительной части крымских татар детского, молодого и среднего возраста, активно влияет на все участки системы крымскотатарского языка. На уровне лексики это проявляется в наличии большого количества лексических заимствований и калек разного рода – словообразовательных, семантических, фразеологических; на уровне синтаксиса – в нарушении фиксированного порядка слов, характерного для тюркских языков, и др. Сегодняшний крымскотатарско-русский билингвизм можно отнести к типу асимметричного с преобладанием русской составляющей.

Как следует из вышесказанного, сегодня остро стоит вопрос о возрождении и развитии крымскотатарского языка. Возродить язык – значит развивать и совершенствовать его в такой мере, чтобы он мог быть использован во всех социальных сферах. Эта проблема имеет два аспекта – социально-политический и собственно лингвистический. Социально-политический аспект предполагает определение оптимального социального статуса (см. выше пункт 1), расширение системы воспитания и образования на родном языке (см. пункты 2 и 3), расширение функционального пространства крымскотатарского языка (см. пункт 4). Собственно лингвистический аспект проблемы возрождения и развития крымскотатарского языка предполагает работу в следующих направлениях: 1. сбор и фиксация на современных носителях всех сохранившихся говоров и наречий; 2. кодификация и оптимизация норм литературного языка (см. пункт 5).

Литература

1. Эмирова А.М. Языковая ситуация в Крыму и насущные проблемы возрождения крымскотатарского языка // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1997. – № 1. – С. 83–86.
2. Эмирова А.М. Мовна ситуація та мовна політика в Криму // Ж. Соціологія: терія, методи, маркетинг. – Київ, 1998. – № 6. – С. 121–126.
3. Эмирова А.М. Крымскотатарский язык в лингвокультурной ситуации Крыма // Проблемы взаимодействия языков и культур в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы. Матер. междунар. научно-практич. конф. – Киев, 1999. – С. 25–30.
4. Эмирова А.М. Современная языковая ситуация в Крыму // Актуальные вопросы инновационной деятельности в государствах с переходной экономикой. Матер. междунар. научно-практич. конф. к 80-летию НАН Украины. – Симферополь, 2001. – С. 199–201.
5. Эмирова А.М. Языковая компетенция крымских татар // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2001. – № 21. – С. 182–184.
6. Эмирова А.М. Русский дискурс в речевой деятельности крымских татар // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2003. – № 37. – С. 132–135.
7. Эмирова А.М. Шляхи відродження і розвитку кримськотатарської мови // Україна – Туреччина: минуле, сучасне та майбутнє. – Київ, 2004. – С. 410–414.
8. Эмирова А.М. Крымскотатарская филология: современное состояние и перспективы развития // Вопросы филологии. – М., 2003. – С. 149–156.

Summary

The article deals with the social-linguistic problems of Crimean Tatar language, such as: social status of language, lingual competence of Crimean Tatars, communicative power of language, state of literary language, Crimean Tatar graphics, and problems of interference of languages.

Keywords: social linguistics, lingual competence, literary language, graphic arts, interference of languages.